

## **«ДРУГОЙ» В ФИЛОСОФИИ: ФИГУРЫ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТИ<sup>1</sup>**

*А.А. Дыдров*

В статье представлена экспозиция философских идей о Другом и показана эволюция представлений западных и отечественных философов о Другом – от диалогов Платона до постструктурализма Ж. Делеза и Ф. Гваттари, репрезентирующего Другого в качестве концепта. Особое внимание уделено фигурам Другого в двух форматах философской практики – философском консультировании и философском партнерстве.

Ключевые слова: Другой, философская практика, философское консультирование, философское партнерство, иной, чуждый.

Другой – это не только слово повседневного лексикона, но и концепт в философии, имеющий множество различных трактовок. Другой конституируется в оппозиции с Я. Другой – это тот, кто, не будучи я, одновре-

---

<sup>1</sup> *Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.А03.21.0011.*

менно находится с Я в одной плоскости бытия. Преддверием концептуализации отношения Я и Другого можно считать, в частности, фихтеанскую оппозицию Я – не-Я, гегелевское «свое иное», отношения «Я–Ты» и «Я–Он» у М. Бубера.

Уже в античной философии Другой трактовался как иной, не тождественный и даже противостоящий Я. С Другим можно вступить в спор. Из этого следует, что роли Другого многообразны (другой – это и друг, и соперник, и враг, и т. д.). В диалоге Платона «Государство» Сократ, рассуждая о «подлинном» правлении, замечает, что любой человек вместо того чтобы беспокоиться о пользе для другого, предпочел, чтобы позаботились о нем самом. Вместе с тем в противостоянии рождается и развивается мысль. В определенном смысле сократический диалог можно трактовать как место встречи и столкновения различных мнений, каждое из которых интегрируется в «дискурсивную машину» и перерабатывается (уточняется, обесценивается, доводится до абсурда, служит предметом насмешки или точкой отсчета для генерации идей).

В дискурсе средневековой христианской философии Другой часто представал в образах недруга и гонителя. Тертуллиан говорил о недруге как о «наставнике языческой учености и мудрости». Для того чтобы обличить клевету недруга, необходимо знать о чуждых идеях и мнениях, иметь представление об аргументации оппонента. Недруг – фигура чуждости и неприязни. Несмотря на это, идеи недруга нужно открыть и освоить, чтобы получить эффективное средство защиты от оппозиционного дискурса. У Августина Блаженного в обращении к Богу Другой четко разводится с Ты. К Богу взывают, его молят, славословят, в него веруют. В обращении к Богу, в выходе в метафизический мир, естественным является использование «Ты». «Воззвать к другому» значит у Августина не только обесценить акт молитвы, но и отвернуться от Бога.

В Новое время слово «другой» использовалось в философии в контекстах роста научного знания, прогресса, преобразования природы, открытия мира, исследования неизведанных сторон жизни. В «Великом восстановлении наук» Ф. Бэкон делит ученых на два типа – на тех, кто изобретает науку, и тех, кто ей занимается. Каждый из них не знаком со спецификой деятельности другого. Тем не менее эти различные сферы – изобретение наук и занятие наукой служат общей цели – познанию и покорению природы. В философии Нового времени Другой был интегрирован в дискурсивную машину диалектики и выражал противоположность самосознающего я, «для-себя-бытия». Емко и четко это обозначено в общеизвестном фрагменте о рабе и господине: господин есть непосредственное отношение «для-себя-бытия» и вместе с этим он есть опосредованное бытие, существующее благодаря другому. Господин «признается» только через другое сознание. То же справедливо для раба. Марксизм «перевернул» диалектику

Г. Гегеля с «головой» на «ноги» и заключил метафизический мир в концепт «надстройки». Другой в контексте анализируемых марксизмом «действительных общественных отношений» играл роль «зеркала»: человек Петр смотрит в зеркало в человека Павла и видит в этом человеке себя. В дискурсе марксистского материализма сущность человека конституируется как «ансамбль общественных отношений», она не вложена в человека при рождении (данный тезис позднее будет подхвачен Ж.-П. Сартром).

В философии И.И. Лапшина преддверием Другого является «чужое я». По выражению Э. Гуссерля, Я воспринимает только собственную психофизическую природу. Другой дан в «аналогической апперцепции», на основании обнаруженного сходства между телом Я и другим телом. Я реализует акт «вчувствования» и предполагает, что другой тоже имеет психическую организацию. Согласно философско-антропологической концепции Х. Плеснера, тело находится в связи с Другим, протянувшейся над разделяющей Я и Другого «бездной». Благодаря общению с Другим, маркируемым как Ты, Он или Мы, личность может различать индивидуальное и универсальное Я. Общение с Другим возможно не на основании «аналогической апперцепции», а на основании самого способа бытия человека – эксцентричности, «неуместности» и «вневременности». Эксцентричность обеспечивает бытие «сопредельного» мира, позиционной формы, воспринимаемой как сфера других.

В фундаментальной онтологии М. Хайдеггера в фокусе внимания оказывается «соприсутствие» с другими и растворение присутствия в «людях». Среди способов повседневного бытия человека М. Хайдеггер выделял толки, любопытство и двусмысленность. «Дефектность» этих способов бытия заключается в том, что присутствие отсечено от первичных и аутентичных связей с миром, событием и самим «бытием-в». Феномен Другого осмыслялся в философии Ж.-П. Сартра (см. «Бытие и ничто»). *В философской концепции Ж.-П. Сартра взаимодействие человека с Другим является условием для самопознания, для открытия «неоткрываемого» бытия Я.* Для многих философов (см., например, С.Л. Франк «Непостижимое») характерен антиномический подход к ценностному наполнению отношения «Я – Другой». Это отношение наполнено обнаружением в Другом притягательной реальности и одновременно чуждой, угрожающей силы. Особую значимость в свете философской практики имеет точка зрения испанского философа П. Энтральго, изложенная им в двухтомной работе «Теория и реальность другого». Люди, по его мнению, способны обмениваться своим бытием. И этот бесценный дар своего бытия «другому» человеку создает предпосылку встречи с ним как с ближним. Схожие идеи выразил Ф.А. Степун в контексте размышлений о разговоре и диалоге.

В качестве концепта Другой был осмыслен философами-постструктуралистами Ж. Делезом и Ф. Гваттари. В работе «Что такое философия?»

французские философы акцентировали внимание на «метаморфозе» содержания обозначенного концепта: как только Другой отождествляется с каким-то особенным объектом, то тут же он предстает как другой субъект; стоит отождествить Другого с субъектом, как Я оказывается Другим и превращается в объект. Попытка вырваться из этого порочного круга заключалась в признании Другого «вестником» возможных миров. Другой показывает нам иной мир, обладающий реальностью-в-себе, еще не развернутого в опыте Я, но уже где-то наличествующего. Испуганное лицо Другого может быть выражением страшного, пугающего события. Оно не развернуто в поле опыта Я, но уже реально.

Одним из значимых течений современной философии является философская практика, наиболее популярные формы которой – философское консультирование и философское партнерство. В философской практике Я и Другой имеют определенные роли, зависящие от формы работы, используемой методики и подхода к реализации поставленной цели. «Терапевтические» процедуры в рамках философской практики служат решению определенной мировоззренческой проблемы и осуществляются в форме индивидуального и группового консультирования (Г. Ахенбах, О. Бренифье, А.И. Макаров и др.). Особую роль в философском консультировании играет консультант, задающий вопросы, формулирующий пресуппозиции клиента и анализирующий его суждения. В индивидуальном и групповом консультировании диалог играет структурообразующую роль и часто реализуется в вопросно-ответной форме. Философ-консультант задает вопросы, нацеленные на демонтаж доксы, привычного и обыденного, на разрушение стереотипов и осознание «автоматизмов» мышления и поведения. В определенном смысле вопрошание выполняет функцию нити Ариадны, однако само по себе не выводит клиента за пределы лабиринта шаблонов, типичных социальных практик, «публичности» и доксы, а скорее, показывает клиенту один из «возможных миров». В процессе консультирования клиенту задаются «неудобные» вопросы, что нередко вызывает деструктивные реакции и неприятие этого метода.

«Развивающий» подход в философской практике (Р. Лахав, К. Завала и др.) не направлен на решение персональных проблем, а позволяет расширить возможности для формирования целостной картины мира. Важную роль в рамках «развивающего» подхода играет партнер, помогающий осмыслить опыт, завершить идею, переживающий мировоззренческую трансформацию и определенным образом реагирующий на предмет диалога. Роль партнера была описана в книгах и публикациях Р. Лахава, М. Перракиса, С.В. Борисова и других философов-практиков. По мнению С.В. Борисова, философское партнерство предоставляет почву для совместного переживания индивидуального или совместного опыта, мировоззренческой трансформации, рефлексии над смысложизненными ценностями

ми, размышления о перспективах личностного роста. Организация взаимодействия партнеров является визитной карточкой практики Р. Лахава. Партнер по определению не должен фундаментализировать свою деятельность установками на противостояние, уничижающую критику и любое иное деструктивное поведение. Напрямую или с помощью «посредника» – философского текста – партнеры должны достичь взаимопонимания. При этом у партнеров нет задачи помочь друг другу в решении личных проблем. В процессе развертывания отношений партнерства каждый участник пытается подняться «выше жизненных автоматизмов» (Р. Лахав).

#### Библиографический список

1. Борисов, С.В. Философская практика как опыт «заботы о себе» / С.В. Борисов // [Наука ЮУрГУ](#). Материалы 68-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – С. 457–465.
2. Борисов, С.В. Философская практика как средство оптимизации качества жизни в мире повседневности / С.В. Борисов // Образование и качество жизни. – 2017. – № 4. – С. 39–43.
3. Борисов С.В. Философская практика: терапевтический и развивающий аспекты / С.В. Борисов // Философские традиции и современность. – 2015. – № 2. – С. 84–87.
4. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер // Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
5. Гуссерль, Э. Картезианские медитации / Э. Гуссерль. – М.: Академический проект, 2010. – 229 с.
6. Лахав, Р. Философская практика – quo vadis? / Р. Лахав // Социум и власть. – 2016. – №1. – С. 7–14.
7. Плеснер, Х. Ступени органического и человек / Х. Плеснер // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – 552 с.
8. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто / Ж.-П. Сартр // Опыт феноменологической онтологии. – М.: АСТ. – 2017. – 928 с.
9. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.
10. Энтральго, П. Теория и реальность другого [Электронный ресурс] / П. Энтральго. – URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp1/13.pdf/>.

[К содержанию](#)